

tego obiektu. O ile rekonstrukcja cerkwi Zwiastowania NMP w dużej mierze oparła się o nowoczesne technologie¹⁴⁸ – prace o charakterze konserwatorskim pojawiają się dopiero przy odtworzeniu fresków świątyni i wystroju wnętrza – to już prace rewaloryzacji budynków były przeprowadzone z szerokim wykorzystaniem technik konserwatorskich¹⁴⁹.

Obecnie klasztor stoi przed pracami kończącymi dzieło odbudowy Supraskiej Ławry. Trwają prace badawcze i projektowe odtworzenia fresków cerkwi Zwiastowania NMP przy zachowaniu oryginalnych XVI wiecznych technologii ich wykonania, w październiku 2012 r. zaś przystąpiono do prac we wnętrzach Pałacu Archimandrytów z ich przeznaczeniem na pomieszczenia Akademii Supraskiej. O ile w przypadku pierwszych prac, sposób ich prowadzenia i przewidywany efekt końcowy nie budzi zastrzeżeń konserwatorskich, a co więcej, końcowy ich efekt może być wydarzeniem na skalę europejską, o tyle w przypadków prac w Pałacu Archimandrytów ich przebieg może budzić kontrowersje. Wynika to z konieczności kolejnej, bardzo drastycznej, zmiany programu użytkowego tych pomieszczeń oraz potrzebie dostosowania obiektu do obowiązujących przepisów.

Podłoże tej pierwszej zmiany tkwi w ekonomii i konieczności pozyskania na prace restauratorskie ogromnych środków finansowych. W Polsce taką możliwość dają dotacje ze środków Unii Europejskiej, jednak wiążą się one z koniecznością spełnienia szeregu wymagań kulturalno-turystycznych, pozostających często w sprzeczności z rozwiązanymi ściśle konserwatorskimi. W obliczu takiego stanu inwestor bardzo często nie ma wyjścia i chcą ratować obiekt zmuszony jest do pójścia na kompromis wyznaczając obiektowi nowy program funkcjonowania. Z jednej strony ma to pozytywny wpływ, gdyż nowe funkcje kulturalno-turystyczne otwierają obiekty dla społeczeństwa, z drugiej jednak strony doprowadzają bardzo często do destrukcji oryginalnej substancji budowlanej i zmiany pierwotnego przeznaczenia obiektu. Taką właśnie sytuację mamy w supraskim monasterze. W wyniku prowadzonych obecnie prac, w niedostępnych od początku lat 90-tych XX wieku pomieszczeniach, pojawi się wielofunkcyjna aula, biblioteka, czytelnia, kuchnia, refektarz, sale wystawowe i konferencyjne wraz z niezbędnym zapleczem. Jako, że nie jest to, ani pierwotna funkcja cel przeznaczonych dla mnichów, ani funkcja ostatniej tu urzędującej szkoły rolniczej, prace konserwatorsko-budowlane w sposób fundamentalny kolejny raz zmieniają Pałac Archimandrytów.

Drugim, chyba nawet bardziej destrukcyjnym działaniem, jest konieczność dostosowania obiektu do obowiązujących przepisów prawa budowlanego. Szczególnie uciążliwe jest to w przypadku przepisów przeciwpożarowych, gdzie pojawiają się konieczność zapewnienia dróg ewakuacyjnych o odpowiednich parametrach, oraz wydzielenia stref. Przepisy te w wielu punktach nie uwzględniają wymagań konserwatorskich, często doprowadzając do wielu absurdów. Innym, wprowadzającym duże zmiany, problemem jest dostosowanie obiektu do potrzeb osób niepełnosprawnych, i tak w Pałacu Archimandrytów pojawi się winda, zapewnione też zostaną odpowiednie podjazdy i pochylnie, zastosowane zostaną odpowiednie rozwiązania w pomieszczeniach sanitarnych. Kolejną przyczyną wpływającą na destrukcję substancji zabytkowej jest konieczność wykonania szeregu instalacji: elektrycznej, alarmowej, przeciwpożarowej, centralnego ogrzewania, wodnej, kanalizacyjnej i wentylacyjnej. Szczególnie ta ostatnia przysparza dużych problemów, gdyż czasami pojawia się konieczność wykonania bruzd o przekroju dochodzącym do 2 m². Przy tych rozważaniach należy też zwrócić uwagę na zagadnienia fizyki budowli, gdyż z jednej strony docieplenie wełną mineralną ścian budynku jest niemożliwe, z drugiej jednak strony, coraz bardziej w użytkowaniu obiektu liczy się ekonomika.

Patrząc na powyższe widzimy, że odzyskanie sprawności technicznej Pałacu Archimandrytów będzie się wiązało z kolejnym zatarciem pierwotnej jego formy.

10. Podsumowanie

Obiekty Ławry Supraskiej, podczas ponad pięciuset lat jej funkcjonowania, podlegały ciągłym przemianom. Tempo i zakres tych zmian w największej mierze zależały od dwóch czynników: ekonomicznego i religijnego. Większość opisanych w pracy zmian prowadziła do oddalenia się od pierwotnych funkcji poszczególnych obiektów, doprowadzając czasami do całkowitego zatracenia substancji zabytkowej. Szczególnie staje się to niebezpieczne w czasach współczesnych, gdzie dzięki cały czas doskonalącym się technologiom konserwatorskim i budowlanym, dokonywane w ciągu kilku lat są zmiany, które wcześniej były rozłożone na całe stulecia. Niestety, ale kierunek ten dotyczy nie tylko obiektów supraskich, a przede wszystkim jest skutkiem obowiązujących obecnie nowych tendencji w wykorzystaniu obiektów zabytkowych ukierunkowanych na wzrost znaczenia kulturalno-turystycznego. Paradoksalnie za kilkanaście lat może się okazać, że najlepiej pod względem konserwatorskim w Ławrze Supraskiej zostaną ocenione prace rekonstrukcji cerkwi Zwiastowania NMP (mimo, że jej odbudowa ruszyła dopiero w 1984 roku), czego przyczyny doszukiwać się należy w pełnym odtworzeniu jej pierwotnego przeznaczenia i taka tendencja, w świetle dbałości o zabytki, wydaje się najwłaściwsza.

УДК 725.182(476)

Морозов В.Ф.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ КЛАССИЦИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ АРХИТЕКТОРА К. ПОДЧАШИНСКОГО В БЕЛАРУСИ. АРХИТЕКТУРА УЧЕБНЫХ ЗДАНИЙ

Введение. Современный этап исследования истории белорусской архитектуры характеризуется обращением к стилистическим проблемам зодчества, причем главный акцент здесь ставится на поиске более глубоких дефиниций стиля и повышенном внимании к смысловым и содержательным аспектам стиля. До сего времени эпоха клас-

¹⁴⁸ por. Musiuk A., Rekonstrukcja i rewaloryzacja zespołu obiektów klasztoru męskiego w Supraślu, jako przykład prac konserwatorsko-budowlanych budowli sakralnych z XVI wieku [w:] Arhitektumoe nasledne pribužskogo regiona cožrańeie i kulturno-turistskoe ispol'zovanie. Učređenie obrazovania Brestskij gousdarstvennyj tehničeskij universitet, Brest 2012, s. 42-43

¹⁴⁹ por. Musiuk A., Rekonstrukcja i rewaloryzacja zespołu obiektów klasztoru męskiego w Supraślu, jako przykład prac konserwatorsko-budowlanych budowli sakralnych z XVI wieku [w:] Arhitektumoe nasledne pribužskogo regiona cožrańeie i kulturno-turistskoe ispol'zovanie. Učređenie obrazovania Brestskij gousdarstvennyj tehničeskij universitet, Brest 2012, s. 43-44.

сицизма в архитектуре Беларуси представлялась достаточно однородным явлением [1, с. 207-268]. Однако исследования последних лет показали, что она включает не только иные по отношению к классицизму стилистические направления, такие, как неоготика, «шинуазри» и «тюркери», но и различные оттенки стиля классицизм – барочный классицизм, строгий стиль, ампир и рациональный классицизм.

Значительный интерес для изучения белорусского зодчества представляет рациональное направление классицистической стилистики. В исследованиях архитектуры Российской империи, куда, начиная с конца XVIII века, входили белорусские земли, отказ от декорировки в постройках классицизма и превалирование в них рациональных черт рассматривался как деградация и упадок стиля [2, с. 464-467]. В работах же современных западноевропейских ученых всячески подчеркивалось значение деятельности известного французского ученого и педагога, профессора Политехнического института в Париже Ж. Дюрана, создавшего особую систему проектирования зданий [3, с. 208-210; 4, с. 29, 30]. Эта система благодаря педагогической деятельности Ж. Дюрана и широкому распространению его архитектурных трактатов значительно повлияла на архитектуру классицизма и способствовала развитию в ней черт рационализма.

Активным последователем системы Ж. Дюрана стал профессор К. Подчашинский, заведующий кафедрой архитектуры Виленского университета. Он опубликовал в середине XIX века учебник архитектуры, выполненный в соответствии с требованиями доктрины Ж. Дюрана и, благодаря своей педагогической деятельности, способствовал распространению учения своего французского учителя на территории стран Восточной Европы. В статье рассмотрено творчество К. Подчашинского на белорусской земле в сфере проектирования учебных зданий.

Основная часть. Рациональный классицизм – одно из достаточно широко распространенных направлений стиля классицизм. Оно возникло во Франции на рубеже XVIII-XIX веков и отражало потребности французского государства времен императора Наполеона Бонапарта в архитектуре простой и экономичной.

Теоретиком и создателем этого направления был выдающийся французский архитектор-педагог, профессор Политехнического института в Париже Ж. Дюран (1760-1834). Он преподавал в Политехническом институте со времени его основания в 1795 году до 1834 года. Ж. Дюран не был практикующим архитектором. Он построил буквально несколько зданий, о которых мало что известно. Однако он разработал теорию рациональной архитектуры и создал своеобразный метод проектирования, который ввел в преподавание архитектуры в Политехническом институте и подготовку военных специалистов, инженеров-строителей и архитекторов.

Теоретические положения своей творческой доктрины Дюран изложил в ряде публикаций, из которых наиболее известны книги «Конспект лекций по архитектуре» в двух томах (1802-1805) и «Чертежи и сравнения всех типов новых и старых зданий» (1800). «Конспект лекций по архитектуре» стал основным учебником, по которому велось обучение архитектуре вплоть до конца XIX века, а книга «Чертежи и сравнения...», где были представлены чертежи наиболее известных классических произведений различных эпох, стран и стилей, стала, по сути, убедительным манифестом равенства стилей и культур в истории архитектуры и тем самым предвосхитила эклектику [5, с. 31].

Основной постулат теории, сформулированной Дюраном в учебнике архитектуры «Конспект лекций...», гласил, что не красота, а потребность, функциональная предназначенность является главной целью деятельности зодчего [5, с. 30]. Отсюда он выводил главный тезис о том, что архитектура должна быть практичной и экономичной. Для этого Дюран разработал свой специфический метод проектирования зданий, который основывался на:

- сохранении строгой симметрии и осевых построений;
- механическом повторении элементов и частей здания;
- общем композиционном построении зданий, основанном на наиболее простых геометрических фигурах: квадрате, круге и на фигурах, созданных благодаря сочетанию этих двух фигур;
- покрывании плоскости, на которой должно быть запроектировано здание, регулярной сеткой, а основным элементом разбивки плана здания является расстояние между соседними линиями, называемое поясом;
- точном построении разреза здания и его плана, а затем из этих двух проекций – построении фасада.

Архитектурная теория Ж. Дюрана благодаря простоте и ясности своих основ и принципов проектирования, соответствию потребностям эпохи получила значительное распространение и существенно повлияла на развитие архитектуры XIX века, в особенности на формирование облика общественных зданий и строительство воинских объектов.

В творчестве большинства зодчих, как правило, не обладавших выдающимися творческими способностями, разработанные Дюраном методы проектирования применялись достаточно прямолинейно и непосредственно. Это в основном приводило к созданию архитектурного облика, который обладал чертами сухости и схематизма, что в определенной мере было необходимо в строительстве воинских объектов, однако ничуть не украшало многие общественные здания. Внешний вид таких сооружений возбуждал критику общественности того времени, а в среде исследователей истории архитектуры воспринимался как черты упадка стиля классицизм. В творчестве же выдающихся зодчих использование методов Дюрана приводило к созданию общественных зданий, имеющих принципиально новый облик и отличающихся новыми пространственными решениями, масштабностью, присущей новым развивающимся городам. К таким зодчим, прежде всего, следует отнести выдающегося немецкого архитектора К. Шинкеля, который, развив теоретические положения Ж. Дюрана, создал собственную творческую доктрину о соответствии функционального назначения здания, его отнесения к определенному типу построек, и стиля, в котором эти постройки выполнялись.

Основными каналами распространения теории Ж. Дюрана была его деятельность в Политехническом институте и книги, которые не раз переиздавались как во Франции, так и в Германии.

В странах Западной Европы и, особенно, во Франции идеи Дюрана получили распространение в архитектуре практически сразу же после начала его работы в Политехническом институте и опубликования его книг – начиная с

первых десятилетий XIX века, и достигли своего апогея в середине XIX века. На обширных же территориях Российской империи они распространились позднее, начиная с середины XIX века вплоть до его конца. Это произошло из-за прерывания контактов с Францией в связи с войной 1812 года. Выходцы из Российской империи в это время практически не обучались во Франции, существовал также запрет на поступление литературы из Франции. Поэтому трактаты Ж. Дюрана в Российской империи так и не были изданы, хотя в самом начале XIX века идеи о их переиздании были распространены в российском обществе.

Влияние рационалистической теории Ж. Дюрана в первой половине XIX века получило лишь незначительное распространение благодаря службе некоторых французских офицеров, которые получили образование у себя на родине, в российской армии, и деятельности военных инженеров Российской империи, в программу обучения которых вносились рационалистические тенденции, и повлияло на строительство воинских объектов.

Да и рационализм, как ведущее направление, был чужд эстетике александровской эпохи, проникнутой романтическими тенденциями и пафосом триумфа России в победе над Наполеоном. Рационалистические тенденции смогли получить наибольшее развитие лишь в николаевскую эпоху. Но и они в определенной степени ограничивались, учитывая нелюбовь Николая I к Франции и всему французскому.

Однако на западных землях Российской империи рациональное направление классицистической стилистики получило значительное распространение намного раньше, чем на всей остальной территории этого обширного государства – с 1820-х годов. И произошло это благодаря деятельности известного архитектора и педагога, профессора Виленского университета К. Подчашинского [6, с. 85, 86]. Этому способствовали не только выдающиеся черты личности К. Подчашинского – талант, напористость, пылкость, но и те особые условия относительной демократизации и свобод, которыми в начале александровской эпохи новый император наделил общественную жизнь на западных землях империи, входивших прежде в состав Речи Посполитой.

К. Подчашинский родился в 1790 году в деревне Жирмуны близ Лиды в семье строителя Радзивиллов-Жирмуных Яна Подчашинского [7, с. 890; 8, с. 12]. Учился он в базилианской школе в Бресте, в гимназии в Кременце и Виленском университете, который закончил в 1814 году со степенью магистра философии. В этом же году К. Подчашинский на средства университета был направлен для обучения архитектуре в Петербургскую Академию художеств, где в 1816 году получил аттестат архитектора и был удостоен второй серебряной медали за архитектурную композицию. В 1816 году он вернулся в Виленский университет и начал преподавать курс архитектуры, как указывалось в университетских документах, «в соответствии с положениями теории Дюрана» [5, с. 48].

Желание К. Подчашинского непосредственно познакомиться с методикой преподавания архитектуры и самим известным педагогом Ж. Дюраном и, главное, поддержка руководства Виленского университета, в частности известного ученого Я. Снядецкого, прекрасно понимающего выгоды от перенесения в методику преподавания Виленского университета и как следствие, на земли бывшего Великого Княжества Литовского, доктрины Ж. Дюрана об архитектуре рациональной и практичной, привели к тому, что К. Подчашинский уже в 1817 году был выслан награничную стажировку в европейские страны. Он посетил Италию, Германию и Францию. Больше всего времени и внимания им было уделено стажировке во Франции, в парижском Политехническом институте, где он на месте изучил современную методику преподавания архитектуры великого французского архитектора-педагога и стал одним из любимых и преданных его учеников, посещая, кроме того, частную академию Ж. Дюрана под Парижем. В 1819 году К. Подчашинский вернулся в Вильно, в 1820 году получил степень адъюнкта, а в 1822 году стал профессором, руководителем кафедры, и проработал в Виленском университете до его закрытия в 1833 году. Он преподавал гражданскую архитектуру, науку о дорогах и мостах, статику строительства, а с 1826 года – курс гражданской архитектуры, совмещенный со статикой строительства [5, с. 49].

К. Подчашинский был известен как отличный лектор. Свои идеи и теории он выразил в многочисленных публикациях. Среди его статей наиболее известна статья «О красоте промышленных изделий» – первый в Восточной Европе труд по вопросам технической эстетики [9]. Среди книг – его главный и наиболее известный учебник «Начала архитектуры», две первые части которого вышли в 1828 – 1829 годах, а третья – в 1856 – 1857 годах. Как указано во введении – он подготовлен в соответствии с требованиями доктрины Ж. Дюрана. Эти книги стали основными учебниками для архитекторов Восточной Европы середины XIX века [5, с. 68 – 80].

К. Подчашинский достаточно известен и как практикующий архитектор. И здесь он внедрял идеи рациональной архитектуры. Несмотря на то, что стиль рациональной архитектуры фактически стал стилем работы К. Подчашинского, в наибольшей степени он смог проявиться в архитектуре учебных зданий Беларуси, где К. Подчашинский внес свой большой вклад.

Наиболее широкое строительство учебных зданий на белорусской земле пришлось на александровскую эпоху. Именно в это время в обществе с наибольшей силой получили развитие идеи либерализма и просветительства. Как считали представители просвещенной аристократии – надо сначала просветить народ, а уж потом его освободить.

В начале XIX века в Российской империи была проведена большая работа по организации народного образования. Было создано первое в Европе министерство просвещения. В 1803 году были организованы учебные округа. Белорусские земли вошли в Виленский учебный округ, который возглавил князь А. Чарторыйский, близкий друг императора Александра I по мечтам юности. Виленский университет был поставлен во главе образования на белорусских землях, и в его функции входила не только организация образования, но и руководство строительством учебных заведений. Для этого были определены должности архитектора учебного округа и его помощника. С 1803 года по 1810 год должность архитектора Виленского учебного округа исполнял профессор Виленского университета М. Шульц, а с 1819 года вплоть до закрытия Виленского университета и ликвидации Виленского учебного округа в 1833 году – К. Подчашинский.

В начале александровской эпохи на белорусской земле специальных учебных заведений строилось мало. Их возведению не способствовала напряженность политической ситуации, сохраняющаяся после разделов Речи Посполитой, а также война с Наполеоном. Для вновь организуемых учебных заведений приспособлялись существующие здания, в основном корпуса упраздненных монастырей. Проектными работами руководил М. Шульц. Однако он был в большей степени историк и теоретик архитектуры, нежели практик и не создал сколько-нибудь интересных учебных зданий.

В 1802 – 1803 годах он выполнил проект деревянного здания гимназии в Свислочи Гродненской области, достаточно примитивной П-образной в плане постройки с повышенной средней частью, плоскими, лишенными декоративной проработки фасадами и простой нарезкой помещений в плане [10]. Наиболее широкое строительство учебных зданий развернулось на белорусской земле с конца второго десятилетия XIX века и было вызвано оживлением общественно-экономической жизни страны после Отечественной войны 1812 года и активной деятельностью на должности архитектора Виленского учебного округа К. Подчашинского.

В это время в архитектуре учебных зданий на белорусской земле получил развитие характерный для александровской эпохи стиль строгого классицизма. Его широкое распространение было в значительной степени предопределено известностью образцового проекта учебного здания, созданного крупным петербургским архитектором Л. Руска, популярностью творчества этого ведущего зодчего александровской эпохи среди архитекторов и заказчиков строительства, но, главное – популярностью строгого стиля виленского классицизма и активной деятельностью на архитектурном поприще К. Подчашинского, воспринявшего этот стиль после возвращения в 1819 году в Виленский университет из заграничной стажировки.

Значительное распространение получили развитые в планировочном отношении композиционные построения учебных зданий, состоящие из главного корпуса и двух боковых флигелей, образующих большой двор для учащихся. Их появление было предопределено проектом гимназии, выполненным в 1809 году архитектором Л. Руска и ставшим образцовым для строительства учебных зданий в Российской империи [11, с. 197].

Наиболее значительным примером подобного решения учебного здания на белорусской земле стала гимназия в Свислочи, возведенная на средства владельца местечка графа Л. Тышкевича в 1820–1824 годах (рис. 1, 2). Создателем проекта был К. Подчашинский [12, с. 120-122]. Постройки располагались на значительном по размеру участке трапециевидной формы. Комплекс состоял из основного, расположенного вдоль улицы здания, двух фланкирующих его корпусов, поставленных торцами к улице и образующих большой прямоугольный двор, находящегося в глубине двора хозяйственного здания и переоборудованной из костела часовой башни.

В проекте Подчашинского было использовано лишь общее расположение корпусов и принцип размещения квартир учителей в боковых флигелях из проекта Л. Руски. В целом же строительством в Свислочи был внесен значительный вклад в формирование нового типа учебного здания. Благодаря многоколонным портикам, общему распластанному характеру постройки, достаточно сильному акцентированию фланкирующую композицию торцов боковых корпусов гимназия в Свислочи приобрела черты общественного здания. В планировке учебного корпуса в отличие от учебных зданий России были использованы некоторые новшества. В центральной части по примеру больничных зданий России конца XVIII века размещался большой с внутренней колоннадой зал часовни и библиотеки. Слева к залу примыкала квартира директора гимназии с отдельным входом. Важным нововведением явилось устройство коротких поперечных коридоров, способствующих изоляции классных комнат.

В общих упрощенных чертах принципы, заложенные в свислочской гимназии, были использованы в здании уездного училища в Бобруйске, запроектированном К. Подчашинским в 1820-х годах (рис. 3) [13, с. 86, 87]. Однако его внешний облик решен уже в безордерной системе, что говорит об определенном влиянии идей рациональной архитектуры.

Рассмотренные постройки в Свислочи и Бобруйске были возведены в романтическом порыве их владельцев без достаточно тщательного изучения условий их функционирования, оказались слишком велики для ограниченного в условиях небольшого города контингента учащихся и впоследствии возникли проблемы с их использованием.

В конце александровской эпохи, начиная с 1820-х годов, в архитектуре учебных зданий со всей полнотой проявилось рационалистическое направление. Его распространение связано с деятельностью К. Подчашинского, который был назначен архитектором Виленского учебного округа [12, с. 120-123]. К. Подчашинский был увлечен идеями своего французского учителя Ж. Дюрана и использовал их, прежде всего, при проектировании учебных зданий. Благодаря деятельности Подчашинского строительство учебных зданий на белорусских и литовских землях стало передовым явлением в архитектуре Российской империи и способствовало созданию нового облика учебного здания – небольшой компактной в плане постройки простой, рациональной, но монументальной архитектуры с тщательно разработанным функционально организованным планом. Это явление не только отражало передовые по тем временам взгляды на архитектуру, как, прежде всего, на «практичное» строительство, но и новые тенденции в застройке городов, когда под влиянием зарождающихся капиталистических отношений стал формироваться взгляд на учебное здание, как на рядовую постройку общественного назначения, мало чем отличающуюся от облика жилого дома. В создании этого типа компактного здания простой архитектурной моделирующей роль сыграло присущее Подчашинскому знание местных условий, опыт работы архитектором Виленского учебного округа и понимание проблем эксплуатации учебных зданий в условиях малого города.

По проектам К. Подчашинского были возведены здания в Бресте, Невеле, Слуцке и Мозыре [12, с. 122-124]. В них наряду с новыми элементами рационального направления использовались традиции ампира. К началу 1820-х годов относится создание зданий училищ в Бресте и Невеле, представляющих собой новое удачное решение облика учебного здания небольшого компактного объема, простой, но монументальной архитектуры без лишних декоративных украшений (рис. 4, 5). Но если здание училища в Бресте сохранило элементы традиций в устройстве доста-

точно развитых обрамлений окон и распластанных очертаниях фасада, то училище в Невеле – это, безусловно, новое решение. От популярного ампира сохранилось здесь стремление подчеркнуть чистую геометрическую форму объема, контрастная архитектурная обработка нижней и верхней частей фасадов, подчеркивание монументальности стены небольшими проемами. И, вместе с тем, здесь уже достаточно отчетливо звучат нарождающиеся в архитектуре александровской эпохи черты рационализма – подчеркнуто пуристическая трактовка объема, использование арочных проемов – характерной архитектурной темы Ж. Дюрана. В облике училища в Невеле ощутимо влияние творчества К. Леду.

В дальнейшем работы К. Подчашинского знаменуют собой радикальный поворот к рациональному стилю Дюрана. В них К. Подчашинский использовал практически все архитектурные средства из творческого наследия французского зодчего и педагога – от простых по конфигурации объемных компоновок и элементов декора фасадов до аналогов его построек. Выстроенная им гимназия в Слуцке (проект 1829 г.) представляла собой компактный прямоугольный объем с плоскими фасадами, расчлененными оконными проемами без наличников и горизонтальными тягами простой профилировки (рис. 6) [8, с. 64]. Центральная часть фасада выделена проемом в виде серлианы на первом этаже и тройным окном с полуциркульным завершением на втором. Здание увенчано небольшой башенкой с часами. Здание слуцкой гимназии имеет прообраз в творчестве Дюрана – проект виллы Лермма [5, рис. 89].

Училище в Мозыре, построенное в 1830-е годы, еще более схематично по своему внешнему облику (рис. 7) [8, с. 66]. Необычно в нем устройство входа с торца здания, что не встречается в общественных зданиях. Возможно, К. Подчашинский стремился уподобить свою постройку античному греческому храму, при этом чрезвычайно упростив моделировку его фасадов. Это предположение не покажется необоснованным, если вспомнить о том, какое большое место в творчестве зодчего занимали храмы с прямоугольной формой плана и каким значительным в архитектуре первой половины XIX в. было влияние известной постройки французского классицизма – церкви Мадлен в Париже.

При постройке училища в Мозыре главное внимание К. Подчашинский уделил созданию нового функционального решения здания. План его, симметричный в продольном отношении, разбит на особые функциональные зоны, где последовательно размещены: зал для собраний, аудитория и затем – квартиры для учителей. Эта начатая К. Подчашинским работа по внедрению в архитектуру учебных зданий новых функциональных принципов планировки была прервана закрытием Виленского университета и ликвидацией Виленского учебного округа. В последующем зодчий был отстранен от выполнения государственных заказов и создавал проекты лишь для частных заказчиков, где тенденции утилитаризма и функционализма в архитектуре уже не могли быть широко использованы. Так, в возведенном по его проекту дворце Булгаков в Жиличах из репертуара форм, предложенного Ж. Дюраном в его трактатах, был применен лишь своеобразно выполненный коринфский ордер, капители которого были значительно упрощены и напоминали египетские (рис. 8, 9) [14, с. 9]. Однако уже в самом конце своей жизни, в 1850-е годы К. Подчашинский создает проект костела в Желудке, осуществленный в 1854 году. Это здание стало самым ярким и последовательным примером реализации рационального направления стиля классицизм в культовом зодчестве николаевской эпохи. Здесь было собрано практически все из арсенала средств и приемов создания рациональной архитектуры, что было разработано Дюраном в его теоретическом труде. Здание имело простейшие очертания плана в виде прямоугольника с едва выступающим трансептом, его формы построены на кратных соотношениях размеров, завершено оно фронтоном треугольного очертания, в его декорировке использован дорический ордер, лишенный всяческих украшений антаблемента, в качестве главной темы декорировки боковых фасадов избрана тема аркад, в интерьере устроен плоский наподобие римского потолок, набранный из одинаковых элементов. В отделке фасадов использован местный материал – бутовый камень (рис. 10).

После ликвидации Виленского учебного округа проектирование учебных зданий в Беларуси велось русскими архитекторами и приобрело общую для всей Российской империи направленность. Внешний облик построек отражал черты распада стиля классицизм: фасады отличались плоскостной трактовкой форм, монотонностью членений, сухостью и схематизмом в прорисовке деталей, отсутствием ордера как средства обогащения пластики стены. Здания приобретали облик казенного учреждения, характеризующийся замкнутостью и обезличенностью архитектурного образа. К ним относились уездные училища в Бобруйске (арх. А. Е. Штауберт) и Могилеве (арх. А. Бусырский) [15, с. 239, 240].

Лишь проект семинарии и училища в Минске (рис. 11), составленный в 1839 году архитектором А. И. Мельниковым, был выполнен в русле рационального классицизма, внесенного в строительство учебных зданий К. Подчашинским. При общей схематичности внешнего облика он отличался тщательно продуманным плановым решением с использованием традиций строительства учебных зданий в России. Так, план главного корпуса с коридором со стороны внутренних двориков и односторонним расположением комнат выполнен под влиянием здания Петербургской Академии художеств. Однако этот последний проект с использованием рациональных идей Ж. Дюрана осуществлен не был.

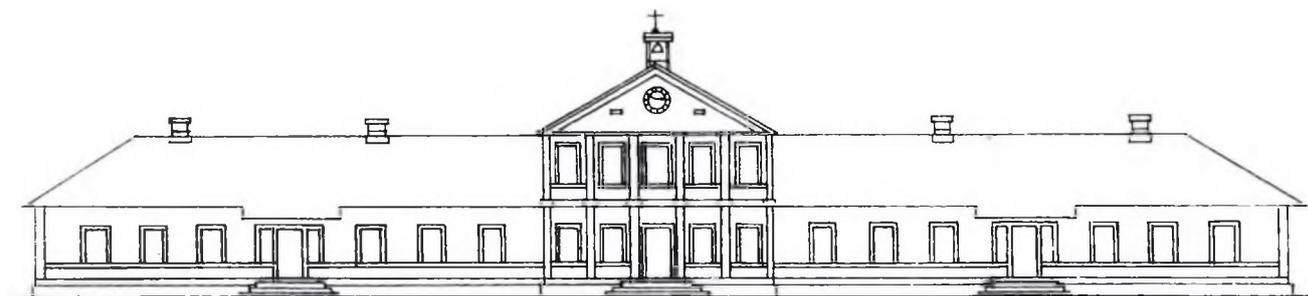
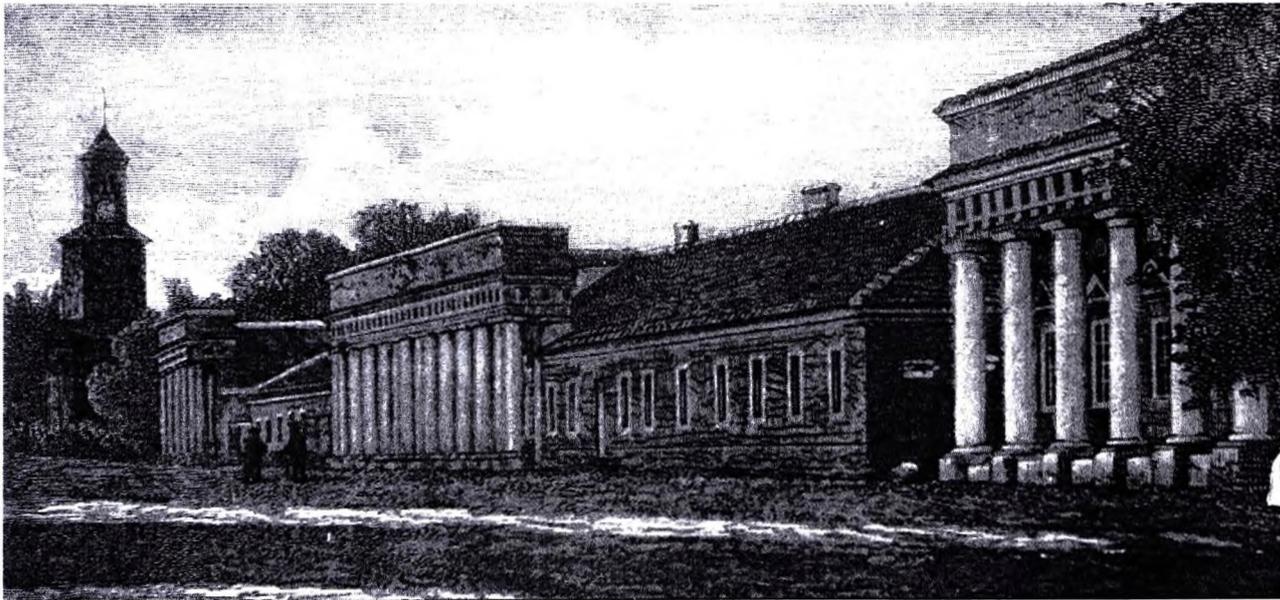
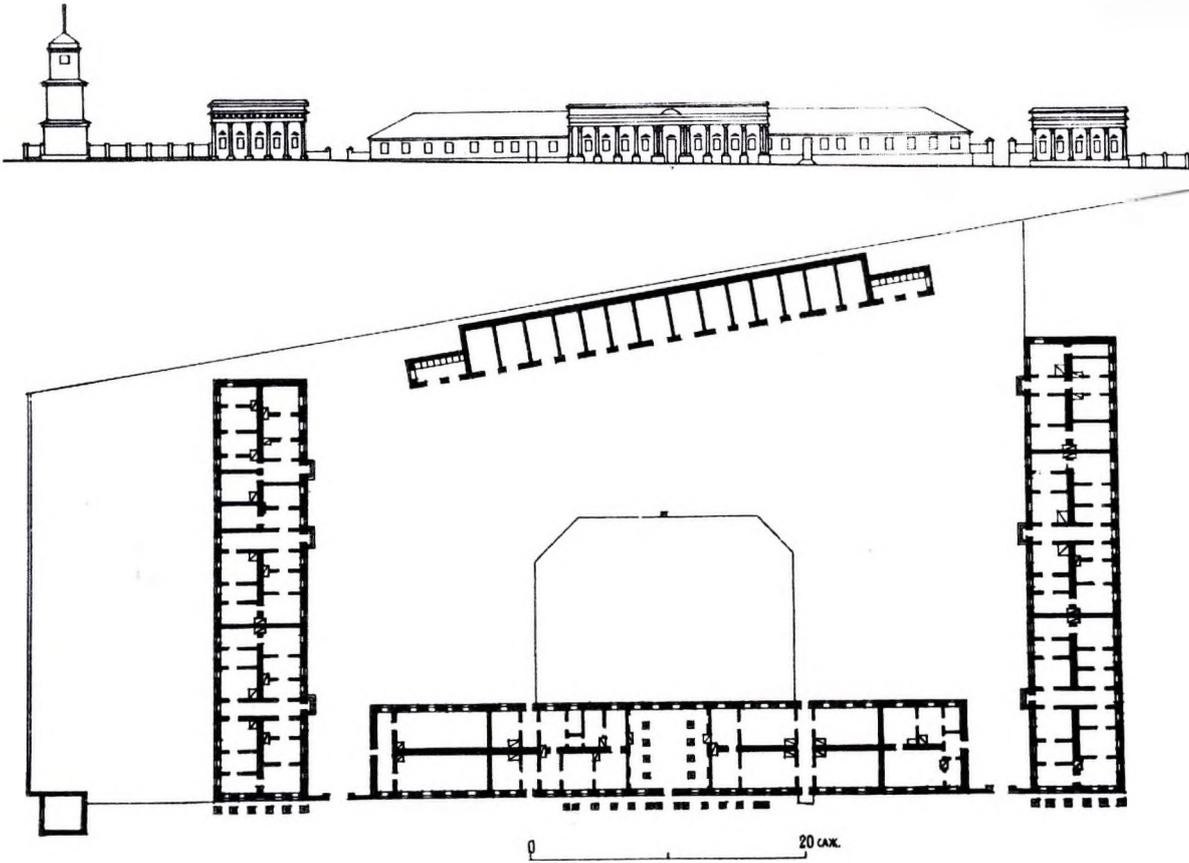
Заключение

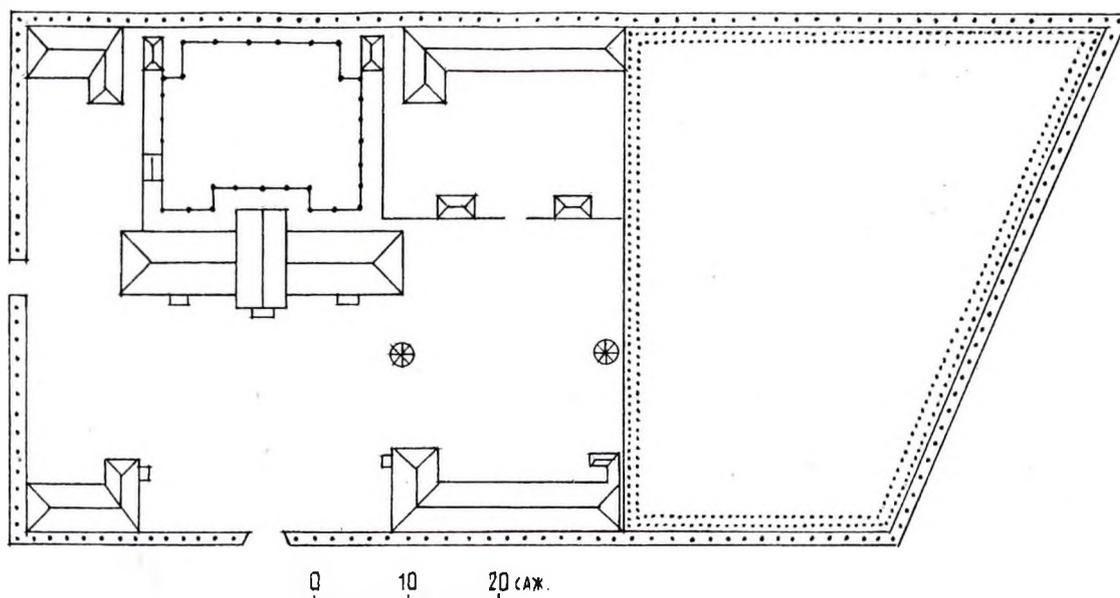
1. Рациональное направление стиля классицизм в Беларуси получило наиболее широкое распространение в архитектуре учебных зданий благодаря деятельности профессора К. Подчашинского.

2. Временем его наиболее широкого развития были 1820 – 1830-е годы. С особой силой рациональное направление классицизма проявилось в архитектуре учебных зданий в Бресте, Невеле, Слуцке и Мозыре. В этих постройках К. Подчашинский создал новый облик учебного здания небольшого компактного объема и простой монументальной архитектуры без лишних декоративных украшений, что отвечало местным условиям строительства в небольших провинциальных городах.

3. Деятельность К. Подчашинского по созданию учебных зданий в русле рационального классицизма была продолжена русскими архитекторами, работавшими в Комиссии проектов и смет МВД Российской империи. Однако

проекты петербургских архитекторов были выполнены без учета местных условия строительства, по своей кубатуре значительно превышали местные потребности. Поэтому они не получили осуществления и не повлияли на развитие белорусского зодчества.

Список цитированных источников

1. Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии: учеб. для студентов вузов / В.А. Чантурия. – 2-е изд., перераб. доп. – Минск: Вышэйшая школа, 1977. – 319 с.
2. Пилявский, В.И. История русской архитектуры: учебник для вузов / В.И. Пилявский, А.А. Тиц, Ю. С. Ушаков. – Л.: Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1984. – 512 с.
3. D'Alfonso, E. Historia architektury i formy i style od starożytności do współczesności / D'Alfonso E., Samss D. – Warszawa: Arkady, 1997. – 288 p.
4. Middlton, R. Architekture of the Nineteenth Century / R. Middlton, D. Watkin – Milano: Elekta, 2003. – 415 s.
5. Rottermund, A. Jean-Nicolas-Louis Durand a polska architektura 1 połowy XIX w. / A. Rottermund. – Wrocław: PWN, 1990. – 166 p.
6. Морозов, В.Ф. История архитектуры Беларуси. Эпоха классицизма / В.Ф. Морозов. – Мн.: БНТУ, 2006. – 152 с.
7. Wielka encyklopedia powszechna ilustrowana: w 38 t. – Warszawa: Druk „Gazety Handlowej”, 1890-1914. – Т. 29-30. – 1902. – 1029 s.
8. Lewandauskas, V. Architectas Karolis Podcasinskis. – Vilnius: Vilniaus dailes akademijos leidykla, 1994. – 160 p.
9. Подчашинский, К. О красоте промышленных изделий / К. Подчашинский // Техническая эстетика. – 1969. – № 5. – С. 23, 24.
10. Swisłocz. Kościół i gimnazjum. Planu budowlane. Pocz. XIX w. // Библиотека Вильнюсского университета. Отдел рукописей (БВУ ОР). – Фонд 4. – Д. 286.
11. Евсина, Н.А. Из истории строительства учебных зданий первой половины XIX века / Н.А. Евсина // Русское искусство XVIII – первой половины XIX века. Материалы и исследования. – М.: Искусство, 1971. – С. 189–213.
12. Морозов, В.Ф. Архитектурные школы в монументальном зодчестве Беларуси конца XVIII – нач. XIX в. / В.Ф. Морозов. – Мн.: БНТУ, 2011. – 224 с.
13. Квитницкая, Е.Д. Светские училища Белоруссии в первой трети XIX в. / Е.Д. Квитницкая // Архитектурное наследство. – Вып. 26. – М.: Стройиздат, 1978. – С. 83–92.
14. Марозаў В.Ф. Палац у Жылічах / В.Ф. Марозаў. – Мінск: Польша, 1992. – 76 с.
15. Морозов, В.Ф. Классицизм в архитектуре Беларуси: дис. ... д-ра арх.: 18.00.01 / В.Ф. Морозов. – Минск, 2001. – 348 с.

УДК 725.4

Морозова Е.Б.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЗАПАДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ БЕЛАРУСИ

Промышленная архитектура представляет собой достаточно самостоятельную область зодчества, отличающуюся спецификой организации пространства. Находясь с художественной точки зрения некоторым образом на втором плане предметно-пространственной среды, объекты промышленной архитектуры в то же время являются неотъемлемой частью этой среды, в значительной степени формируя города и поселки. Поэтому история промышленной архитектуры – это необходимая составляющая всеобщей истории края и региона, позволяющая сформировать систему полного исторического знания и представить целостную картину развития архитектуры той или иной местности.

Промышленная архитектура в отличие от архитектуры гражданских объектов имеет важную качественную характеристику – ее развитие шло единым путем, следуя одним и тем же закономерностям во всех странах, поэтому здесь менее выражены региональные особенности. Однако они все же имеют место, и с этой точки зрения представляется интересным рассмотреть западные белорусские территории, которые долгое время были пограничными землями, находившимися под влиянием сразу двух, нередко противоположных друг другу систем, что не могло не отразиться на появлении более значимой региональной специфики.

И первой особенностью развития промышленной архитектуры стал специфический характер мануфактурного строительства, которое, во-первых, имело более продолжительное время существования, а, во-вторых, приняло отличные от европейской практики формы.